

Теперь холодным было уже не только лицо Ся Шанчжоу — казалось, вокруг всего его тела завывает ледяной северный ветер.

Он больше не мог это терпеть.

Какова сегодня главная сюжетная задача? Первая встреча двух семей, чьих сыновей перепутали в роддоме.

Если рассуждать по нормальной логике, главное на первой встрече — выяснить причину происшествия, обсудить ответственность сторон и варианты решения, а затем договориться, что каждый будет делать дальше.

Но четыре ключевых NPC вместо выполнения основного квеста раскинули на газоне зонт, поставили пластиковый стол со стульями и начали играть в маджонг!

Это вообще нормально?!

Ся Шанчжоу, источая холод, попытался столкнуть с себя Дачжу и подняться.

Толкнул.

Ещё раз толкнул.

Не сдвинул.

Пятидесятикилограммовая взрослая немецкая овчарка прочно лежала на Ся Шанчжоу, огромная собачья морда возвышалась над ним, а в больших влажных глазах сияли разум и надежда.

— Этот холодный властелин, так похожий на моего единственного признанного хозяина, возьмёт меня с собой на задание и позволит вновь ступить на путь служебной собаки?!

К несчастью, у Ся Шанчжоу не был установлен модуль перевода с собачьего, поэтому великие мечты, спрятанные во взгляде Дачжу, остались ему недоступны.

Не сумев сдвинуть собаку, Ся Шанчжоу повернул голову к Цзо Фэю, пытаясь запросить помощь извне.

Тот изобразил полное бессилие:

— Он признаёт только старшего брата. И ещё пользуется авторитетом хозяина. В его глазах я просто младший. Не веришь? Смотри. Дачжу?

Дачжу пошевелил ушами и даже взглядом Цзо Фэя не удостоил, демонстративно проигнорировав его.

Цзо Фэй развёл руками.

Ся Шанчжоу снова посмотрел на собаку.

Дачжу с надеждой высунул язык.

Ся Шанчжоу был в отчаянии.

Ощущение такое, будто игровая компания под лозунгом «улучшаем пользовательский опыт» решила сделать NPC реалистичнее и человечнее, добавила им совершенно ненужную свободу воли, а искусственный интеллект, который должен помогать игроку, начал наглядно показывать разницу между искусственным интеллектом и искусственной тупостью.

До ушей долетал привычный стук костяшек маджонга и весёлые голоса двух супружеских пар.

Супруги Цзо были на семь-восемь лет старше супругов Ся, но выглядели максимум на два-три.

Господина Цзо звали Цзо Чуньцзян. Холодные мужественные черты, широкие плечи, длинные ноги, дорогая рубашка и брюки. Телосложением он превосходил большинство молодых парней. Пока молчал, выглядел как уважаемый красавец средних лет — скажи он, что не успешный бизнесмен, никто бы не поверил.

Цзо Чуньцзян потянул через трубочку холодный кислый сливовый напиток, не отрывая глаз от костяшек, выложил шестёрку кружков и заговорил глубоким внушительным голосом настоящего большого босса:

— Всё-таки младшие Ся нас понимают! Я так соскучился по маджонгу, слов нет! Лет семь-восемь точно не играл. Раньше, пока бизнес старшего сына не разросся, мы жили в другом районе. Правила там были дурацкие, но партнёров найти ещё можно было. А переехали сюда — соседей всего двух-трёх в глаза видел, и каждый разговаривает как инопланетянин. Мой отец в своё время даже английский меня учить не заставлял, а эти носы задирают. Пару раз играли с охранниками на КПП — и те потом отказались. Спросили почему: оказывается, пожаловался сосед, которого мы вообще ни разу не видели. Сказал, что такое поведение снижает престиж Фусюйси и портит статус района. Маджонг — национальная культура, чего тут стыдного? Братишка, времена суровые! Люди сейчас совсем злые! Стой! Эту я беру!

С этими словами он вытянул костяшку.

Госпожу Цзо звали Лю Юнь. Яркое красивое лицо, эффектная фигура, сегодня на ней было клетчатое ципао в стиле республиканской эпохи. Длинные волнистые волосы удерживала дорогая заколка в виде паука с драгоценными камнями. Выглядела она словно звезда старого кино.

Она тоже сделала глоток ледяной колы через трубочку, не переставая молниеносно играть, подряд собрала два понга и заговорила звонким благородным голосом настоящей барышни из хорошей семьи:

— Старший сын слишком способный! Будто у нас ещё один отец появился! Раньше меня ругал мой папа, его — его папа. А что делать? Сами виноваты, деньги транжирили. Ради карманных расходов терпели. Потом поженились — стали получать сразу от обоих отцов. Кто виноват? Опять сами. Терпели дальше. Потом стариков не стало... Иногда даже скучаешь по тому, как ругали, но всё-таки думали: ну наконец-то свободные люди! И что?! Что в итоге?! Кто мог представить, что старший сын подхватит эстафету?! Теперь он нас отчитывает! Ещё и строже! Сейчас даже маджонг запрещает. Мой отец и тот никогда не запрещал мне играть. Подождите! Эта моя.

Она снова забрала костяшку.

На самом деле супруги Цзо оба выросли в богатых семьях второго поколения. В молодости

были каждый главным бедствием своего круга, терпеть друг друга не могли и считались легендами среди прожигателей родительских состояний. Но на первом курсе каким-то образом вдруг понравились друг другу, поженились, решили исправиться и вдвоём бросились в бурный поток реального бизнеса, так что обе семьи от счастья едва не начали жечь благовония Будде.

Ожидания были прекрасны.

Реальность — жестока.

Они действительно старались, не вернулись к прежнему разгульному образу жизни. Просто, похоже, при перерождении все очки характеристик вложили во внешность: за что ни брались — всё уходило в минус.

Причём оба отличались поразительным упрямством. Так, бизнес за бизнесом, они едва не промотали состояния обеих семей.

В конце концов дедушка Цзо так рассвирепел, что выгнал обоих из дома. Оставшиеся после всех их приключений десятки тысяч юаней наследства он целиком завещал старшему внуку.

Поэтому их старший сын Цзо Ян не стал богатым наследником третьего поколения. Ему пришлось взять скромный стартовый капитал и подниматься самому.

Ся Шанчжоу, всё ещё придавленный Дачжу к газону, слышал каждое слово и успешно собирал информацию по главному квесту.

Версию со строгими традиционными супругами из богатого рода можно вычёркивать. Эти двое превосходили его родителей даже по степени безумия.

Сюжет о борьбе за наследство тоже можно вычеркнуть. Супруги Цзо сами не были нынешними богачами. Богатую семью собственными руками создал старший брат Цзо.

Ся Шанчжоу немного успокоился.

Цзо Фэй стоял, прислонившись к дереву: то смотрел на маджонг, то на Ся Шанчжоу. И то и другое было довольно забавно.

По сравнению с супругами Цзо родители Ся выглядели намного спокойнее.

Маму Ся звали Су Тан. Черты лица тонкие, будто нарисованные, обычное платье на ней выглядело почти бессмертно-воздушным, а сама она почему-то производила впечатление девушки, которую может унести ветром. Но костяшки брала и собирала без малейшей мягкости. Су Тан только улыбалась, почти ничего не говоря, а Лю Юнь время от времени с нежностью гладила её по чёрным волосам, будто боялась, что хрупкую сестрёнку сейчас действительно сдует.

Папу Ся звали Ся Сянъян. Красивый, интеллигентный, в выданной на работе белой рубашке и серых брюках. На сотрудника госпредприятия без перспектив повышения он был совершенно не похож — скорее на университетского преподавателя.

Ся Сянъян сделал глоток зелёного чая, улыбаясь вытянул костяшку и оптимистично сказал:

— Когда кто-то следит за тобой — тоже счастье. В те годы мы познакомились с вами, старший брат и невестка, в одной палате. Кто мог подумать, что встретимся снова вот так. Тенпай.

Цзо Чуньцзян с глубоким сочувствием вспомнил прошлое и едва не выбросил нужную двойку кружков, но вовремя забрал обратно.

— Тяжело тогда было. Бизнес прогорел, пришлось самому ездить на дальние перевозки, родители нас и на порог не пускали. А тут второй ребёнок — неожиданность. Мы оба упрямые, просить помощи не хотели. Я мотался туда-сюда, Юнь-Юнь пришлось ещё тяжелее. Кто бы знал, что после родов она три месяца в больнице пролежит. Если бы не братишка Ся и младшая сестра, которые так нам помогали, не знаю, как бы выкрутились. Понг!

Лю Юнь подхватила:

— Именно! Сестрёнке Тан и самой тогда было трудно. Братишка Ся ночью в больнице дежурил, днём работал — и всё равно постоянно помогал мне. Чи!

Су Тан мягко сказала:

— Сестрица Юнь преувеличивает. Будто вы нам не помогали. Мы с ним оба бесполезные книжники. Если бы тогда сестрица Юнь не отстояла меня перед врачами, ещё неизвестно, сидела бы я здесь сейчас. Понг.

Ся Сянъян улыбнулся:

— Жена права. Мы просто помогали, а сестрица Юнь фактически спасла жизнь. В беде встретить доброго человека — судьба. Кто же знал, что в итоге детей перепутаем.

И в этот же момент Су Тан перехватила костяшку, которую выложил муж, раскрыла руку и немного смущённо сказала:

— Маджонг.

При словах родителей о главном Цзо Фэй и Ся Шанчжоу одновременно насторожили уши.

Цзо Чуньцзян властно махнул рукой:

— Давайте быстрее перемешаем и ещё кружок! Мы все родители, оба мальчика — наши сыновья. С сегодняшнего дня две семьи — одна семья. Подумаешь, проблема.

Ся Сянъян улыбнулся:

— Тоже верно.

И радостная атмосфера продолжилась. Снова застучали костяшки. Лю Юнь мешала их руками так же быстро, как недавно искала собаку, а Су Тан ничуть не уступала.

Цзо Фэй прикрыл лицо ладонью.

Ся Шанчжоу застыл с ледяным выражением.

Вы издеваетесь?!

Нельзя позволить им продолжать. Эти две супружеские пары, объединившись, увеличивали разрушительную мощь не просто в два раза — тут уже сразу квадратный корень извлекался!

Ся Шанчжоу холодно встретился взглядом с Дачжу.

— Встать!

Дачжу мгновенно вспомнил годы подготовки и вскочил.

Ся Шанчжоу ткнул пальцем куда-то вдаль:

— Беги!

Пёс пулей унёсся по газону.

Ся Шанчжоу наконец поднялся.

Он подошёл под зонт и посмотрел на родителей.

Затем серьёзно, отчётливо, по слову спросил:

— Сейчас подходящее время играть в маджонг?

Все четверо за столом одновременно вздрогнули.

В тот день супруги Ся снова вспомнили страх перед властью собственного сына.

Как они дошли от семи вечеров маджонга в неделю до редких партий по выходным?

Они шли в карточный клуб — сын тащил туда табуретку, садился рядом и серьёзно рассказывал о вреде игровой зависимости.

Они шли к друзьям — сын тащил туда табуретку, садился рядом и серьёзно рассказывал о вреде игровой зависимости.

Они играли дома — сын тащил табуретку, садился рядом и серьёзно рассказывал о вреде игровой зависимости...

Воспоминания были слишком мучительными.

Супруги Ся давно и глубоко усвоили: если их сын серьёзно решит что-то сделать, остановить его невозможно.

А супруги Цзо в тот же миг вспомнили страх перед расспросами дедушки Цзо. Каждый его вопрос был прелюдией к тому, как их разнесут в клочья. Это были не просто вопросы — высшая форма безмолвного давления, прародитель всех провокационных допросов.

В душе супруги Цзо отчаянно закричали: почему младший сын, выросший у мягких супругов Ся, ещё больше похож на нашего отца, чем старший?! Это ненаучно!

У Цзо Чуныцзяна даже сработал ПТСР. Он машинально выпалил:

— Папа!

На несколько секунд повисла крайне неловкая тишина.